

СТЕРТЫЕ С ФАСАДА

/К созданию Инициативной группы по защите прав инвалидов в СССР/

Нравственная культура страны в значительной степени характеризуется отношением к своим увечным. Так же, как к детям, старикам...

Когда смотришь западные фильмы, нет да нет - мелькнет на экране фигура в легкой и изящной инвалидной велоколяске. Её видишь в журналах, специальный номер "Курьера" ЮНЕСКО в 1976 году был полностью посвящен проблемам физической и духовной реабилитации инвалидов с тяжелыми поражениями органов движения, то есть их возвращению в круг жизни. Вот и на канадской почтовой марке, олимпиада в Монреале, инвалид в коляске натягивает спортивный лук - он соревнуется в кругу равных. Те, кто побывал на Западе, рассказывают, что инвалид в такой коляске - с большими серебристыми колесами, с какой-то изящной, воздушной выделкой, ни дать ни взять - металлическая стрекозка, миниатюрный геликоптер будущего, - повседневная, обиденная деталь городской улицы. Коляска эта может одолевать невысокие ступени, на переходах улиц для неё имеются специальные съезды, а в метро - лифты, парализованный или безногий человек на такой коляске, не ощущая никаких физических и тем более психологических неудобств, может наравне со всеми, так и хочется сказать: не въезжать - в х о д и т ь в магазин, ресторан, парикмахерскую, кинотеатр, клуб.

Напрасно искать такую велоколяску на наших улицах. И не только потому, что советский город, его мостовые, здания, лестницы, не приспособлены для её появления. И не потому, наверное, что стране, создающей спутники земли и баллистические ракеты, не под силу техническое конструирование такой вот стрекозки-геликоптера.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что наше, громче всех в мире заявляющее о том, будто бы у нас, и только у нас "всё для людей и во имя людей" государство по сути почти безразлично к ним. Занятое безрассудной экспансией на все континенты своей разрушительной идеологии, бросающее на эти цели всё своё золото, все свои - по нитке, по заплатке - собранные, недоданные народу миллиарды, это государство попросту слишком бедно и поэтому не только не хочет, но и не может помочь своим увечным, да если бы только им!

И здесь бессилие трансформируется в удивительный по своей циничности практицизм. Будучи не в силах посадить инвалида в велоколяску, государство стыдится его внешнего вида и старается убрать с глаз! И это логично: у общества, считающего себя идеальным, всё должно быть опрятно: его одежды, витрины, фасад. Как это так - вдоль безукоризненного строя горнистов и кумачевых трибун

вдруг поползет или покатит на самодельной грохочущей дощечке с роликами какое-то скрюченное, уродливое существо? Кто допустил? Убрать! Убрать! Убрать!

Так убирают сегодня с наших улиц, площадей, вокзалов всех, кто своим видом компрометирует советский социальный фасад: выпраливающих подающие нищих, бездомных или не имеющих прописки бродяг, проституток, пьяниц, одиноких стариков, даже цыган.

Даже если вы плохо одеты или задремали в неудобной позе на вокзальной скамье - к вам непременно подойдет-разбудит недрёмный хранитель общественной гармонии - милиционер: "А не спите, пожалуйста! Куда едете? Ваш документик, будьте добры!"

К этим "не эстетичным" типажам приравнены практически и инвалиды. Убрать! Убрать! Убрать! И их убирают: рассовывают по квартирным клеткам /лучше всего - на верхние этажи/, размещают, порой даже насильственно, по инвалидным домам /вот еще клоака, куда не заглянул, не допущен, ни один фотограф и журналист!/.

Так декорируется наш лучезарный, без облачка - без пятнышка, фасад. Так общество всеобщей гармонии принудривает свои социальные язвы.

Побывавший на социальном дне, на уголовной галерее сегодняшнего ГУЛАГа, я могу свидетельствовать: её бездомные труппы также забыты этими несчастными, пятнающими советский фасад людьми. В том числе, бывает, и инвалидами.

Вот, в Спасской колонии Од 1/5 /пос. Оръевец, под Владимиром/, в бараке 4 отряда, осенью 1974 года рядом со мной лежал Алексей Ильич Тихонов, 50-летний инвалид из Муром, не имеющий одного глаза, сержант 2-й мировой войны, герой штурма Вены. Этот израненный, больной, опустившийся человек был стёрт на 2 года с советского фасада только за то, что не имея крыши, не хотел идти в приют, - Тихонов жил под чьей-то лодкой на берегу Оки...

Но вот, стёртые с фасада, словно бы преднамеренно оттираемые с переднего края жизни, инвалиды делают попытку объединиться. Они не хотят больше быть людьми второго и третьего сорта, не хотят влачить жалкое существование, на которое их обрекают нищенские пенсии, недостаток, дороговизна и техническое несовершенство личного транспорта, отсутствие протезов, непригодность жилищ, невозможность найти достойное и интересное занятие для рук и для души.

Несколько месяцев назад создана Инициативная группа по защите прав инвалидов в СССР. Пусть маленькая, из 3 человек, но самостоятельная, энергичная, поставившая своей задачей создание всесоюзного общества инвалидов с тяжелыми поражениями двигательных функций. И можно только приветствовать создание такой группы, ибо этим людям, как никому, нужно объединение. Чтобы заявить государству о своем праве выйти на улицу, влиться в поток жизни.

Как и о праве на достойную пенсию, т.е. достаточную для того, чтобы не только перебиваться с хлеба на квас, но и купить телевизор, холодильник, вот эту самую акурную велоколяску, автомобиль... Да, я не оговорился, - а в т о м о б и л ь. Ибо будучи предметом роскоши для здоровых людей, автомобиль для безногого или парализованного инвалида является средством первой жизненной необходимости.

Государство встретило это объединение инвалидов нервозно. Первым "парламентером", высланным к ним, стал... полковник КГБ /^х, который тут же начал обвинять их в "незаконной" и "антисоветской" деятельности и грозить всеми возможными карами, вплоть до заключения в тюрьму.

Вот как, даже право инвалидов на создание своего общества - это "антисоветская деятельность", "клевета", "подрыв?"

И что же, парализованных и безногих - так же, со скрученными руками, - на скамью подсудимых, в лагерный барак? Убрать! Убрать! Убрать!?

А я продолжаю утверждать: нравственная культура страны в значительной степени характеризуется отношением к своим увечным.

И всё ли, в конце концов, можно стереть с фасада?

Январь 1979 г.

^х/ Имеется ввиду визит делегации, возглавляемой полковником из Владимирского УКГБ Шибяевым к члену Инициативной группы по защите прав инвалидов в СССР В.Фефёлову 6 и 28.ХП.1978 г.